

Бессмертный полк

*Александр Воронов,
ученик 11-го класса школы № 183 Центрального района,
руководитель И. З. Захваткина*

16 дней июля. Эвакуация учеников школы № 183 Дзержинского района Ленинграда в Ленинградскую область в июле 1941 года

Всё это было, и живущие люди должны об этом знать.
А. Адамович, Д. Гранин

Эвакуация 29 июня — 7 июля 1941 года

22 июня 1941 года. По радио с обращением к гражданам Советского Союза выступил В. М. Молотов о начале войны. В тот же день было введено военное положение, и уже вечером спецуполномоченные Ленгорно начали вывозить детей из пионерских лагерей, санаториев и яслей, расположенных в области. Несколько автомашин с детьми попали под бомбардировку. [17, с. 4–5]

26 июня президент Финляндии объявил о вступлении страны в войну против СССР. Ленинград оказался рядом с зоной боевых действий.

27 июня была создана Ленинградская городская комиссия по эвакуации под председательством Б. М. Мотылева.¹ Командование Северного фронта² назначило П. С. Попкова³ ответственным

---

¹ Борис Михайлович Мотылев (1905–1965), в 1939–1948 зам. председателя исполкома Ленгорсовета.

² Северный фронт сформирован 24.06.41 на базе ЛВО, 23.08.41 разделен на Ленинградский и Карельский фронты.

³ Петр Сергеевич Попков (1903–1950), в 1940–1947 председатель Ленгорисполкома, с 1947 первый секретарь ОК и ГК ВКП(б). Один из руководителей обороны Ленинграда: с 28.06.41 уполномоченный Военсовета Северного фронта, с 12.07.41 — председатель комиссии по эвакуации. Арестован в 1949 по «Ленинградскому делу». Расстрелян в 1950, реабилитирован в 1954.

за эвакуацию населения и материальных ценностей в пределах фронта. Его распоряжения подлежали немедленному исполнению.

«Опыт Испании и некоторых городов Европы диктовал нам необходимость эвакуации детей из Ленинграда», — вспоминала Е. Е. Борщенко, заведовавшая Василеостровским роно. [17, с. 5] Города, важные промышленные объекты подвергались бомбардировкам. К началу войны в Ленинграде проживало 840 885 детей в возрасте от 0 до 15 лет, имеющих постоянную городскую прописку. Из них 392 807 детей школьного возраста (8–15 лет).⁴ [15, с. 49]

Телефонограммами из Смольного сотрудники районных отделов образования были вызваны к Е. Т. Федоровой.⁵ «...Было предложено организовать сборные пункты при школах и крупных предприятиях и формировать детские группы в состав эвакуэшелонов <...> Левин⁶ перечислил платформы погрузки в эшелоны, назвал даты их отправления. Нам предстояло выделить по два сопровождающих на каждый вагон, по два медицинских работника и по шесть поваров на эшелон...». [17, с. 5]

28 июня в 16 районов⁷ Ленинградской области были отправлены такие телеграммы:

В ваш район эвакуируют... детей из Ленинграда. Немедленно приступите к организации размещения детей. Подготовьте помещения всех школ, клубов, изб-читален, красных уголков и других общественных организаций. Используйте все свободные частные дома, также за счет уплотнения колхозников, служащих. Отводимые помещения приведите в порядок, очистите. Примите все меры к организации питания. Вашему району прикреплен... район Ленинграда. Председатель райсовета выехал. Первое

---

⁴ Школьное обучение начиналось с 8 лет (с 1944 — с 7 лет); обязательным было семилетнее образование.

⁵ Евгения Тихоновна Федорова (1901–1979), зам. председателя Ленгорисполкома в 1940–1949, в ее ведении находились горно, горздравотдел, собес, управление по делам искусств.

⁶ Г. С. Левин — зав. Ленгороно с июня 1941 по апрель 1943.

⁷ Имеются сведения, что дети были вывезены в 17 районов области, в том числе в Тихвин (12 237 детей).

поступление детей будет через два-три дня. Для организации работы создайте «тройку» из зав. роно, зав. райздравоотделом, секретаря райкома комсомола. Привлеките к проводимой работе всех учителей. Получение телеграммы подтвердите телеграфом. Н. Соловьев.⁸ [20, с. 119]

29 июня Ленгорисполком принял решение «О вывозе детей из гор. Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области». Было определено количество подлежащих эвакуации детей — 403 356 человек⁹ со школами и детскими учреждениями. Из них в Ленобласть — 274 300. [1, с. 153, 153а]

По домам начали разносить извещения об обязательной эвакуации детей, где была указана дата проведения родительских собраний и медосмотра. На собраниях велели обрезать косы девочкам, дали перечень вещей, которые необходимо было собрать ребенку в дорогу, подписав каждую. Как вспоминает В. В. Дальгрэн (он учился в интернате НКВД, в 1941-м ему было 11 лет), «в его вещах было зимнее пальто, за что его отца какой-то начальник упрекнул в паникерстве, — следовало взять немного еды, туалетные принадлежности и что-нибудь по мелочам». [26, с. 366] «У меня большой чемодан с вещами — там все вещи, даже зимнее пальто, а в портфельчике — еда и тетрадки. На боку у всех — противогаз», — так собрали в дорогу Льва Рока, 8,5 лет, ученика одной из школ Кировского района Ленинграда. [18, с. 42]

Решение от 29 июня предписывало «в частичное возмещение расходов по содержанию вывезенных детей» провести «сбор платы с родителей по шкале платности в детских садах и яслях (с учетом

---

⁸ Николай Васильевич Соловьев (1903–1950), председатель исполкома Леноблсовета в 1938–1946. Всю блокаду находился в Ленинграде, входил в состав «большой пятерки» — органа по вопросам обороны Ленинграда. Генерал-лейтенант. Репрессирован по «Ленинградскому делу», расстрелян в 1950, реабилитирован в 1954.

⁹ 10.08.1941 Ленгорисполком принял решение «О доп.» Ялнительной эвакуации населения Ленинграда», в котором требовал вывезти еще 400 тыс. женщин (прежде всего домохозяйек) с детьми до 14 лет.

круглосуточного содержания)». [24, с. 169] Порядок «взимания платы» уточнялся постановлениями Ленгорисполкома от 19 июля¹⁰ и 9 ноября 1941 года,¹¹ 30 мая 1942 года.¹² [16, с. 64]

Формировались разновозрастные группы детей от 0 до 15 лет, на каждые 50 человек полагался взрослый руководитель, на каждые 300 человек — медсестра, на каждые 500 — врач. Были выданы деньги и продукты сухим пайком на дорогу.

Районные «тройки» по эвакуации решали разные задачи. Например, Василеостровский район должен был вывезти 20 000 детей в Ленинградскую область. 30 600 детей Фрунзенского и 1500 детей Петродворцового районов отправляли сразу в Ярославскую область. «Тройка» Дзержинского района во главе с П. Е. Никитиным¹³ должна была позаботиться о 25 000 детей, устроив 19 900 в Ленобласти и 5200 (так в документе. — А. В.) в Ярославской области. Вместе с детьми Дзержинского района в Ярославскую область отправляли 1800 детей сотрудников НКВД. [1, с. 153, 153а]

Все 15 районов¹⁴ города и 4 пригородных¹⁵ были «прикреплены» к определенным районам Ленинградской и/или Ярославской

---

¹⁰ Инструкция для управляющих домами — приложение к Пр. № 48, п. 7 — предписывала средства в размере от 25 до 210 руб., в зависимости от дохода на одного члена семьи, собирать с родителей через специальные инкассаторские пункты и сдавать в городскую контору Комбанка на текущий счет общегородского бюджета № 2740.

¹¹ Пр. № 54, п. 33 предписывал при расчете среднего заработка для выплат не учитывать пособие за красноармейцев в том случае, если жена работала в учреждении или на производстве.

¹² Пр. № 68, п. 66 отменял плату с родителей, находящихся вне Ленинграда, до 1 октября 1942.

¹³ П. Е. Никитин — зав. школьным сектором Ленгороно, с 23.04.1943 — зав. Ленгороно.

¹⁴ 15 районов Ленинграда в 1936–1946: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Дзержинский, Кировский, Красногвардейский, Куйбышевский, Ленинский, Московский, Октябрьский, Петроградский, Приморский, Свердловский, Смольнинский и Фрунзенский.

¹⁵ 4 пригородных района Ленинграда — города Детское Село (Пушкин), Колпино, Кронштадт и Петергоф (Петродворец) подчинялись Ленгорсовету.

6323 Сводка отправки детей из Ленинграда за 4 июля 1941 г.

№ п/п	Наименование района	Сколько детей	Время отправления	Время прибытия	Место отправки	Место прибытия
18	Дзержинский район	6	18-20	1941	Старая Русса	Молвотицкий район
			34700.32863	3303	10877	18483
					26292	6657

Сводка отправки детей из Ленинграда за 4 июля 1941 г.

Фрагменты документа
ЦГА СПб. Ф. 330. Оп. 2. Д. 14

областей. Дзержинскому району были назначены Молвотицкий и Залучский районы Ленинградской области и Некрасовский район Ярославской области.

29 июня с Московского, Варшавского и Витебского вокзалов были отправлены в Ленинградскую область¹⁶ первые 10 эшелонов со 1592 детьми из 10 городских районов. В эшелоне, ушедшем в 18:10 с Варшавского вокзала, находились 1200 детей Дзержинского района. Их везли на станцию Старая Русса, а оттуда в село Залучье, до которого было почти 50 км. [3] Для доставки эвакуированных ленинградских детей от железнодорожных станций в глубинные пункты области АТУЛом¹⁷ было направлено 95 автобусов и 30 грузовых машин.

В сводках о ходе эвакуации с 29 июня по 6 июля включительно указаны возрастные группы: «до 3 лет», «с 3 до 7 лет», «с 8 до 14 лет». Дети эвакуировались с яслями, детскими садами, школами, интернатами. М. В. Мотковская¹⁸ с горечью вспоминала: «Теперь мы понимаем, что ехали мы навстречу немцам, а тогда никто этого не понимал. Что вы! Район очень хороший, глубинный район». [14, с. 282]

¹⁶ Ленобласть в 1941 году охватывала современные территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, часть Вологодской.

¹⁷ АТУЛ — Автомобильно-транспортное управление при Ленгорисполкоме.

¹⁸ Мария Васильевна Мотковская — член исполкома Кировского района Ленинграда, зав. роно.

Эвакуация проходила непросто. Из области в адрес Ленobl-исполкома поступали тревожные известия. Телеграмма из Молвотиц: «Направленные автобусы и автомашины району не дают. В результате создается пробка в перевозке детей». Телеграмма из Лычково: «Эшелон с детьми вторые сутки находится в Лычково. Двенадцать автобусов третьего и четвертого сделали один рейс. Тринадцать автобусов не знаю, что делают. Автоколонна своим саботажем сорвала отправку детей». [14, с. 282] На местах тоже не всё было готово к срочному приему детей из Ленинграда.

«Помещения общежития (школы, избы-читальни, пустующие дома) в ряде мест как следует не подготовлены, не заготовлено сено, солома для набивки матрацев, и размещение детей идет крайне неорганизованно. <...> Отдельные прибывшие педагоги и воспитатели из г. Ленинграда вместо организации работы с детьми и осуществления неослабного наблюдения за ними занялись устройством своих личных интересов, в результате чего дети в ряде мест находятся без присмотра, предоставленные сами себе — убегают в поле, на озерах купаются на лодках, и не исключена возможность отдельных несчастных случаев», — беспокоился председатель исполкома Валдайского райсовета Филиппев. [26, с. 367]

Но самым страшным было то, с какой скоростью фашисты приближались к Ленинграду. А эшелоны с детьми уходили в направлении линии фронта ежедневно днем и ночью, в том числе и 7 июля: с Витебского вокзала в 1 час 30 минут ночи отбыл состав до станции Лычково с 986 детьми Дзержинского района. [3]

По данным Ленгорono, в область успели вывезти 166 403 ленинградских ребенка. В отчетной сводке Ленгорэвакокомиссии — 186 348. [3] Страшно подумать, что их могло быть еще больше — 274 300. В опасности оказались 11 986 детей из Дзержинского района Ленинграда: в Залучском районе области находились 4 889 детей, в Молвотицком — 7 097. [2] В документе райфинотдела Дзержинского района от 15 июля 1941 года другие цифры: вывезли в Ленобласть 12 794 ребенка. [4, с. 76] Сколько

их было на самом деле? За этими цифрами — судьбы тысяч маленьких ленинградцев.

4 июля первые составы пошли в Ярославскую область. 7 июля была прекращена эвакуация детей без родителей, которых теперь включали в группы, создаваемые в детских учреждениях и на предприятиях.¹⁹ В сводках появилась графа «взрослые». 8 июля поезда с эвакуированными уходили только в Ярославскую область. 9 июля в графе «направление» появляются Вологодская и Кировская, потом Свердловская, Омская, Молотовская области РСФСР, Удмуртская и Башкирская АССР, различные области Казахской ССР. К 1942 году ленинградские дети находились в 18 областях страны, включая частично оккупированную Ленинградскую. [15, с. 134]

Воспоминания очевидцев рисуют картины проводов детей, в которых смешались надежда на спасение и страх неизвестности. «В пригородных поездах расположились комфортно. Мамы передавали детям в открытые окна вагонов еду, сетки с бутылками лимонада, давали последние наставления». [27, с. 3] «Невский проспект забит автобусами, трамваями, в которых полно плачущих детей, встревоженных родителей...» [19, с. 219]

Первый период²⁰ эвакуации шел с 29 июня до 27 августа 1941 г. Особенностями его было то, что детей сначала вывозили без родителей, с учреждениями, многие семьи не хотели их отпускать, большая часть эвакуированных была отправлена в южные и юго-восточные районы Ленинградской области, откуда их впоследствии пришлось срочно возвращать. [22, с. 301] «Мы решили детей не отправлять и не разлучаться с ними. Было ясно, что отправка детей совершается в полнейшем беспорядке», — вспоминал Д. С. Лихачев. [23, с. 80] 27 августа с Московского вокзала были отправлены два последних эшелона. 28 августа

---

¹⁹ В этот же день 07.07.1941 Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило план вывоза из Ленинграда совместно с предприятиями 500 тыс. членов семей рабочих и служащих.

²⁰ Первым периодом эвакуации ленинградских детей иногда называют время вывоза детей из мест летнего отдыха с 22.06.41 по 25(26).06.41.

движение по Ленинградской²¹ и Октябрьской железным дорогам прекратилось. Ленинград оказался отрезанным от страны.

Согласно отчету комиссии по эвакуации, за первый период было вывезено из Ленинграда 395 091 детей. [22, с. 301] Из них, повторимся, 166 403 или 186 348 — в Ленобласть. «Окончательный ответ на вопрос о численности детей, вывезенных организованно в эвакуацию летом 1941 г., остается открытым».

Реэвакуация 11–26 июля 1941 года

Решение о реэвакуации детей из районов, оказавшихся в непосредственной близости от фронта, было утверждено Леноблисполкомом 10 июля 1941 г. В «Справке об эвакуации ленинградских детей из юго-восточных районов области» указано, что реэвакуация проходила с 11 по 26 июля. [20, с. 39] Какие события заставили признать, что детям опасно находиться в тех районах Ленобласти, куда их вывозили с 29 июня? 9 июля немцы заняли Псков. 10 июля началось новое наступление на Ленинград, в ходе которого корпус Манштейна рвался к Новгороду, захватывая территории Ленинградской области. В Смольный летели телеграммы: «13.07. Валдай. Просим срочно прислать эшелон для эвакуации детей, вывезенных из Ленинграда, в количестве 12 448 человек...». [21, с. 16]

М. В. Маслов вспоминает рассказ матери: «...вдруг на улицах города стали замечать людей с детьми, оборванными, грязными, забинтованными. Матери бросились к райсоветам с требованием вернуть детей. Разрешение было получено». [18, с. 24]

Спасать детей кинулись не только матери, но и специальные уполномоченные, в основном члены эвакуационных комиссий, представители роно. О том, как это происходило, рассказывает

---

²¹ Ленинградская ж/д образована в 1940 году при разделении Октябрьской ж/д; в нее вошли линии, относившиеся к Северо-Западным ж/д (Петербургско-Варшавской, Балтийской и Псково-Рижской) и Московско-Виндаво-Рыбинской ж/д. В 1953-м вновь объединена с Октябрьской ж/д.

М. В. Мотковская: «Тут нам армия сильно помогла. Военные машины стали вывозить ребят. Я помню такую деталь: еду, смотрю — на обочине стоит автобус, значит, наших ребят везут. Я соскочила. Что же они стоят? Ведь вывозить скорее надо! Подхожу: шофер лежит на земле, спит. Я подошла к нему, говорю: “Товарищ!” А он говорит: “Ну, теперь я могу ехать. Я ведь четыре ночи не спал”». [14, с. 283]

Матери действовали быстрее всех. В ряде документов указывается, что именно «неорганизованный приезд родителей» срывает «нормальную работу ж/д транспорта и нормальную работу по вывозу детей», сделал невозможным учет реэвакуированных детей. «...Из Молвотицкого района значительная часть детей была взята родителями в Ленинград».²² [20, с. 39]

На железнодорожных станциях пути были забиты воинскими эшелонами, поездами с оборудованием и людьми с эвакуированных предприятий. К ним добавлялись эшелоны с детьми, шедшие в разных, в том числе встречных, направлениях». [27, с. 5] Вагоны со школьниками находили стоящими на запасных путях. Коменданты вокзалов помогали «перенацеливать поезда в восточном направлении». [17, с. 7]

«Эвакуация детей затруднялась частыми налетами немецких самолетов на ж/д станции...». Так, 13 июля бомбили станции Едрово и Пола. На станции Лычково при бомбежке 18 июля 1941 г. погибли дети из Дзержинского района Ленинграда. [20, с. 40] «В это время в Лычкове были ребята Дзержинского района. ...Дело в том, что Дзержинский район уже грузился в эшелон в это время, и он бомбил ребят на вокзале. Прекрасная погода. Ребята хорошо одеты. Он прекрасно видел, кого бомбит...». [14, с. 283] В газете «Известия» от 29 августа 1941 года под заголовком «Зверства немецких фашистов» была опубликована фотография двух девочек: «Одиннадцатилетняя Нюра Хайбулова (слева) и двенадцатилетняя Сарра Лапшина, раненные

---

²² Решение о запрете реэвакуации детей в Ленинград было принято Ленгорисполкомом только 06.08.1941 г.

*Девочки, раненные при обстреле
германским истребителем
на станции Л.
Фотография А. Бродского*

при обстреле германским истребителем на станции Л. (Северо-Западное направление). Фото А. Бродского²³. [28]

19 июля исполкомы райсоветов получили распоряжение Б. М. Мотылева: в связи с многочисленными жалобами родителей выяснить местонахождение детских учреждений, выдавать справки о том, где находятся дети, в каком состоянии. [2, д. 2, л. 139]

Для вывоза детей из Ленобласти формировались спецсоставы. Выскажем предположение, что в сводках об отправлении поездов их можно отличить по такому признаку: их пассажирами были

только взрослые,²⁴ которые ехали для того, чтобы найти и вывезти детей. Если это предположение верно, то спецсоставы ушли 18 июля с Московского вокзала на станции Окуловка и Любытино, 22 июля на станции Боровичи, Бологое. [3] 25 июля — Боровичи, Бологое, 29 июля — Пестово. [1] Эти станции находятся вокруг пересадочного узла Бологое, через который поезда следовали в тыл. Здесь эшелоны караулили родители, чтобы забрать детей и больше не расставаться. «Когда наш поезд прибыл на ст. Бологое, там все горело после бомбежки. К поезду бросились десятки женщин. Они спрашивали номер школы, район и выкрикивали фамилии и имена разыскиваемых детей». [27, с. 5]

Был использован и другой путь на восток: десятки километров пешком, если повезет — на телеге, до станции Валдай, оттуда до

---

²³ Автором снимка был военный корреспондент Александр Бродский — отец поэта Иосифа Бродского.

²⁴ В документах эвакуационной комиссии (планы отправки, сводки отправки) имеются графы «всего отправлено», из них «детей», «взрослых».

озера Селигер, потом на пароходе (в сопровождении истребителей) до Осташкова, потом поездом в Кировскую область. Об этом вспоминает С. Г. Нанкина, учительница школы № 185 Дзержинского района Ленинграда. [13] Ученик школы Леонид Сапожников дополняет ее рассказ: «...из-за бомбежек не все благополучно доплывали, на воде плавали детские панамки». [27, с. 4]

Почему реэвакуацию прекратили 26 июля? Войска Северо-Западного фронта контрударом под Сольцами задержали прорыв немцев к Новгороду. Но большие потери заставили к 27 июля отступить на Лужский рубеж. Бои шли под Старой Руссой. Немцы нещадно бомбили железную дорогу.

Сколько детей было вывезено из области? В «Справке о ходе эвакуации населения Ленинграда (на 1 августа 1941 г.)»,²⁵ адресованной А. А. Кузнецову,²⁶ сообщается, что из 11 районов области вывезли 115 255 человек, следует вывезти еще 20 тысяч в ближайшее время. Далее: «...Несколько тысяч матерей по своей инициативе вывезли своих детей из детских учреждений, эвакуированных из Ленинграда в Ярославскую и Кировскую области. Определить количество привезенных обратно детей не представляется возможным». [2, л. 14, 15] В отчете Ленгорэвакокомиссии от 26 апреля 1942 г., подписанном П. С. Попковым, сообщается, что из области «175 400 детей было возвращено обратно в Ленинград». [22, с. 301] Все эти цифры «требуют глубокой скептической проверки». [15, с. 128]

«На дачу к немцам». Воспоминания учеников школы № 183

Детям, только что возвращенным с загородных детсадовских дач и пионерских лагерей, взрослые говорили, что они поедут на

---

²⁵ Документ не подписан, даты не имеет.

²⁶ Алексей Александрович Кузнецов (1905–1950) — с 1938 второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). После войны — первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии в 1945–1946. Расстрелян по «Ленинградскому делу» в 1950, реабилитирован в 1954.

*Владимир Барвиш
Фото 1938 г.*

Из архива В. Д. Барвиша

«новую дачу». Л. С. Сумкин²⁷, окончивший перед началом войны четвертый класс, вспоминал:

...В последних числах июня мама получила строгую повестку подготовить детей к эвакуации. Она собрала мне барахлишко согласно списку в повестке. 4 июля 500 ребят из четырех школ погрузили в пустые трамваи и отвезли на Варшавский вокзал. Там посадили в пригородный поезд, чтобы отправить в сельскую местность... [30]

Дату отправления — 4 июля 1941 года — подтверждает В. Д. Барвиш.²⁸

3 июля дома я прослушал речь Сталина, а на следующий день отправился в эвакуацию в Ленинградскую область. Мама считала, что война окончится к 1 сентября, но зимнее пальто в мешок положила. [8]

Документы свидетельствуют, что 4 июля школьников Дзержинского района отправили в Молволицкий район на станцию Лычково поездом, который ушел в 18:25 с Варшавского вокзала. В нем были дети только школьного возраста, 1497 человек. [3] Группа учеников школы № 183 была большой: Е. А. Фокина²⁹

---

²⁷ Леонард Семенович Сумкин (1929 г. р.) учился в школе № 183 в 1939–1941 в 3-м и 4-м классах.

²⁸ Владимир Давыдович Барвиш (1927 г. р.) учился в школе № 183 в 1936–1940, со 2-го по 5-й класс; в 1940/41 учебном году вместе со всем классом был переведен в школу на ул. Воинова (№ 6?). Мама Владимира, Л. Г. Чухломцева (политрук фронтового госпиталя) записала сына в списки на эвакуацию со школой № 4.

²⁹ Екатерина Андреевна Фокина (1905–1984) работала в школе учителем русского языка с 1937, завучем — с 1938. В эвакуации (1941–1944) — директор интерната № 183 (д. Колосово Шабалинского р-на Кировской обл.). После войны преподавала в школах № 188, 181, 184 Дзержинского р-на, была инспектором роно.

*Екатерина Андреевна Фокина
Фото 1930-х гг.
Из архива И. М. Фокина*

*Эльвира Василевская
Фото 1941 г.
Из архива Э. С. Василевской*

получила 4 июля 3159 рублей «на расходы, связанные с эвакуацией детей». [5, л. 59] На одного ученика, вывозимого в Лен-область, выделялись 10 рублей наличными на расходы в первое время. [15, с. 138] Сколько же было школьников в группе? Точные подсчеты вряд ли возможны. Л. Л. Газиева³⁰ согласна с тем, что в группе было не менее 250 учеников. Их сопровождали, кроме Е. А. Фокиной, В. А. Кабанова³¹ и С. Г. Левина.³²

Л. Сумкин пишет:

Интересно шел поезд, как бы заметая следы. Мы ехали до Луги, а потом свернули к Витебской дороге на Батецкую и через станцию Дно повернули на Старую Руссу. Это ведь всё была Ленинградская область. На всех узловых станциях нас бомбили нещадно, особенно в Старой Руссе. [30]

³⁰ Людмила Леонидовна Газиева, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества 1-го СПбГМУ.

³¹ Вера Александровна Кабанова (? –1962) — библиотекарь школы с 1938; воспитатель в интернате.

³² Софья Григорьевна Левина — учительница истории.

В. Д. Барвиш тоже помнит, что «бомбить начали на подъезде к Старой Руссе». [8] Э. С. Василевская вспоминала.³³ «Остановка на станции Старая Русса. Перед нами на путях воинский эшелон, за нами тоже. И вдруг началась бомбежка. Все замолчали. Так, в тишине, поезд и тронулся». [9] А Г. А. Немчанинова³⁴ рассказывала, что «ехали недолго и благополучно, поезд не бомбили, никто не стрелял». [10]

Вернемся к воспоминаниям Л. Сумкина:

На станции Лычково нас выгрузили, сунули в руки каждому по буханке хлеба, и мы потащились, где пешком, где на телегах через Демянск в Молвотицы. Это на Валдайской возвышенности. От Молвотиц шли восемь километров в деревню Канищево.³⁵ [30]

В деревне школьников расположили в здании школы, старшеклассников поселили в пустовавшей избе. «Спали на русской печи», — вспоминает Э. С. Василевская. Учительницы вместе со старшими приспособливали классы под жилье, готовили еду, организовывали стирку белья. Старшие девочки возились с младшими, мальчики помогали доставлять на телеге продукты из Молвотиц. Эля Василевская была отправлена Е. А. Фокиной в Молвотицкое роно за деньгами. «Я шла семь километров через лес. Деньги спрятала за шиворот. За поясом держала нож». [9]

Лето было жарким. Все помнят, как ходили купаться на речку, возились в воде. Второклассник Гера Николаев³⁶ чуть не утонул.

---

³³ Эльвира Семеновна Василевская (1925 г. р.) училась в школе № 183 с 1936 по 1941 с 4-го по 8-й класс.

³⁴ Галина Алексеевна Немчанинова (1926 г. р.) училась в школе № 183 с 1936 по 1941, с 3-го по 7-й класс. В сентябре 1941 — январе 1942 жила в блокадном Ленинграде. В январе-ноябре 1942 работала на Дороге жизни. Награждена медалью «За оборону Ленинграда» и знаком «Житель блокадного Ленинграда». Награды переданы в школу и представлены в экспозиции по истории школы.

³⁵ Канищево (Конищево) — деревня в Марёвском р-не Новгородской (раньше Ленинградской) области, входит в состав Молвотицкого сельского поселения; находится на берегу р. Сельня. Население 1 чел. (2016).

³⁶ Герман Иванович Николаев (1932 г. р.) окончил школу № 183 (1950) с серебряной медалью; доктор химических наук, заслуженный деятель науки и техники РФ (1994), лауреат Госпремии СССР (1981), лауреат Премии правительства РФ (2007). Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966), Октябрьской Революции (1976), Дружбы (2007).

Вечером в ржаном поле за деревней играли в войну. Страшно не было. Приключение! На колхозных полях не работали, хотя расположившиеся неподалеку в Молвотицах учащиеся школы № 182 «сгребали и возили сено, пололи грядки, собирали огурцы и еще как-то участвовали в сельской жизни».

Шли дни. Настроение постепенно менялось. Кто-то видел немецких мотоциклистов на другом берегу реки. Г. И. Николаев помнит разговоры о немецких парашютистах. Взрослые говорили об отступавших частях Красной Армии, о поездах с ранеными, следующими на восток, о том, что немцы уже рядом, а ленинградских детей никто не вывозит из района, ставшего прифронтовой полосой.

Вот несколько историй о возвращении учеников нашей школы из деревни Канищево. Одни вернулись в Ленинград, другие оказались в Кировской области.

Г. А. Немчанинова:

В какой-то момент мы поняли, что немцы рядом. Среди учителей своих не было, спросить у чужих не решились. Собрали деньги, мальчишки наняли возницу до станции. На телегу ночью погрузили вещи, сами шли следом. Утром пришли на какую-то станцию. Ехать собрались в Ленинград. Указали нам на эшелон, что стоял на запасном пути. Сказали, что отправится ночью. Некоторые вагоны были с грузом, закрыты, а двери одного пустого вагона-теплушки сумели открыть. Внутри было сено, на нем и расположились. Ехали ночью, а днем стояли у леса. Паровоз был укрыт ветками. Еды не было совсем, просили хлеб у солдат, ехавших на фронт. Только на третий день прибыли в Бологое. Было видно, что станцию недавно бомбили, но мы проскочили удачно и к вечеру оказались в Ленинграде. На чем-то ехали, шли пешком. Сколько лет прошло, а вспоминаю со стыдом, что бросили малышей. Очень страшно было. [10]

Г. И. Николаев:

За одним из одноклассников приехала мама, взяла и нас с другом. Добирались до дома долго! Как-то оказались на станции Мга, оттуда воинским эшелонам до Ленинграда. Родители не надеялись увидеть нас живыми. Поразило, что в городе спокойно, магазины работали». [11]

Э. В. Василевская:

Посадили в автобус, повезли. Деревни кругом горели... В Валдае разместили в школе. Свет включить не разрешили. На следующий день посадили в поезд, и мы поехали на восток. [9]

В. Д. Барвиш:

Прошла неделя или чуть больше. Нас стали срочно сажать в автобусы и повезли в Молвотицы. Потом двинулись дальше. Когда проезжали мимо какой-то станции, где взорвался эшелон с боеприпасами, в автобус положили раненую женщину. Довезли ее до Валдая, сдали в госпиталь. На станции Фокиной предложили сесть в эшелон, который уже отправлялся, но она отказалась, ждали остальных. А тот эшелон разбомбили. Ночью Валдай бомбили. Софья Григорьевна нас будила, чтобы мы спустились в бомбоубежище, но никто не проснулся. Днем мы ходили по городу, осматривали озеро, где вода такая прозрачная, что видно дно. К вечеру нас погрузили в теплушки. <...> Не бомбили. 2 августа прибыли на станцию Шабалино, в 180 км от Кирова. На подводах довели нас до деревни Колосово. Детей было человек 50. [8]

Боря Синдаловский³⁷ оказался 18 июля на станции Лычково в группе учащихся школы № 203. Здесь были ученики и других школ Дзержинского района: № 180, 182, 183. [26, с. 369] Чтобы понять, что произошло в тот день на станции, добавим к воспоминаниям девятилетнего Бориса воспоминания других очевидцев событий.

«Железнодорожная станция. Солнечный день. На станции сосредоточилось громадное количество детей». Маслов М. [26, с. 369]

С вечера детей привозили одну группу за другой, размещали в поселке и на станции, кормили. Первый налет на станцию произошел часов в 9. «Утром вдруг загудели паровозы — это означало тревогу. С чердака нашего дома, с других чердаков, с крыш и прямо с улицы стреляли вверх из винтовок по низколетящему

---

³⁷ Борис Евгеньевич Синдаловский (1933 г. р.) учился в школе № 183 в 1945–1951, с 6-го по 10-й класс.

вражескому самолету. <...> Самолет сбили, и наши мальчишки побежали посмотреть на опустившихся с парашютами пленных немецких летчиков». [29, с. 155] После полудня на первый путь подали огромный эшелон, началась посадка в пассажирские вагоны детей Дзержинского района, на этом настоял Михайлов (директор одной из школ Дзержинского района Ленинграда. — А. В.). [26, с. 369] Дети из Кировского района, тоже привезенные на станцию Лычково, обедали в пристанционной столовой. На рыночке покупали в дорогу ягоды в газетных кулечках, сметану в стеклянных банках. На второй путь подошел эшелон то ли с ранеными бойцами, то ли с новобранцами, «...побежали на станцию и на рынок девушки в белых халатах и легкораненые красноармейцы с котелками и чайниками». Раздался звук приближающегося самолета.

От самолета отделяются и косой цепочкой скользят вниз небольшие черные зерна. А дальше — всё тонет в шипении, и грохоте, и дыме... Сам вагон трясется и качается. С нар валятся одежда, одеяла, сумки... тела, и со всех сторон со свистом что-то летит через головы и вонзается в стены и в пол. Пахнет паленым, как от пригоревшего на плите молока... Самолет кружится над головами и медленно снижается... почти до самой земли, строчит и строчит из пулемета... [29, с. 156]

Борис Евгеньевич помнит момент бомбежки поезда.

Немцы сбрасывали с самолетов бомбы на *последние вагоны* поезда. Все начали выпрыгивать, побежали в сторону леса. Выжили только пассажиры, находившиеся в первых вагонах, все остальные погибли. [12]

«Говорили, что бомбы накрыли пассажирские вагоны, и погибло много ребят из школ Дзержинского района». [28, с. 369] «В окно мы увидели бегущую женщину (никогда не забуду), рвавшую на себе волосы, невменяемую. Она, конечно же, видела страшные результаты бомбежки — было прямое попадание *в первые два вагона* с детьми и паровоз...». [26, с. 369–370]

Ученик нашей школы Андрей Перов³⁸ описал события в Лычково в стихотворении «Так это было». [25, с. 21–23]

Туда, где жар испепеляющий
И почерневший небосклон,
И страх, и кровь моих товарищей,
Разбитый бомбами вагон.

Нас сорок три по школе бегало,
В тот день осталось — только три.

Вечером 18 июля «...хоронили взрослых — из санитарного поезда и еще других... Ребят из эшелона положили отдельно... Они лежали рядком, словно загорали на пляже под ярким солнцем. Незнакомая местная тетенька смотрела на них, трясла головой и говорила, кто и во что одет, какое лицо, сколько примерно лет. Другая тетенька записывала, а директор сверял по спискам. И тоже тряс головой и губы кусал. Потом мертвых опустили в одну большую могилу — всех вместе. Военный, который хоронил взрослых, вытер глаза грязным платком, потом принес фанерку, похожую на крышку от посылки, и длинную, узкую доску. Прибил фанерку к доске, и тогда Александр Константинович намочил фанерку тряпкой и чернильным карандашом ровным “директорским” почерком написал крупными буквами: “Ленинградские дети. 18 июля 1941”. И воткнул эту надпись в свежий могильный холмик». [29, с. 163]

Из документов:

...На ст. Лычково в момент посадки детей в эшелон был произведен внезапный налет (без объявления воздушной тревоги). Одиночный немецкий бомбардировщик сбросил до 25 бомб, в результате чего разбито 2 вагона и паровоз из детского эшелона, порвана связь, разрушены пути, убит 41 чел., в том числе 28 ленинградских детей, и ранено 29 чел., в том числе 18 детей.³⁹ [20, с 39–41]

---

³⁸ Андрей Анатольевич Перов (1933–2009), ученик школы № 183, в 1941 окончил 1-й класс; блокадник. Окончил Кораблестроительный институт. Автор поэтических сборников «Когда разгуляются ветры» (Калуга, 1993), «Прорастают сквозь пепел травы» (Москва, 1999).

³⁹ В приложении к тому же документу, в графе «Убито а) детей» указано количество 27, в графе «Ранено а) детей» указано количество 21.

Под утро 19 июля подали другой состав.

...Нас погрузили в товарняк, и ночью в глубокой тайне мы двинулись на восток через Бологое (там бомбили), Сонково, Ярославль, Кострому, Галич на Котельнич Кировской области и на станцию Шабалино... [30]

На станции Бологое родители встречали эшелон. Борис Евгеньевич помнит, что ночью в вагоне отец нашел его, узнав среди спящих детей по голубому одеялу. Семья вернулась в Ленинград.

События, о которых мы рассказали, продолжались 16 дней, с 4 по 19 июля 1941 года. Это происходило 78 лет назад с людьми, которые тогда были детьми, в трагических условиях начала войны. Данные документов противоречивы и не случайно на них имеется гриф «Секретно». Мы старались не пропустить ни одной детали, даже если они противоречили друг другу. Может быть, мы еще найдем этому объяснение или узнаем, чья память лучше сохранила происходящее в те трагические июльские дни.

1. ЦГА СПб. Ф. Р-330. Городская эвакуационная комиссия Ленгорсовета депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 1. Планы отправки детей из Ленинграда. Июль — август 1941 г. Копия.
2. ЦГА СПб. Ф. Р-330. Городская эвакуационная комиссия Ленгорсовета депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 2. Планы отправки эвакуированных, распределение вагонов и заявки на подачу эшелонов для эвакуации детей и матерей. 10 июля — 7 сентября 1941 г. Копия.
3. ЦГА СПб. Ф. Р-330. Городская эвакуационная комиссия Ленгорсовета депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 14. Отчетные сводки по отправке детей из Ленинграда. 29 июня — 31 июля 1941 г. Копия.
4. ЦГА СПб. Ф. Р-4769. Дзержинский Районный Совет народных депутатов СПб. 1917–1993. Оп. 1. Д. 5. Л. 76. 1941 г. Сведения об эвакуированных детях из Дзержинского района гор. Ленинграда в организованном порядке на период с 29/VI по 6/VII 1941 г. включительно. Копия.
5. ЦГА СПб. Ф. Р-5039. Комитет по образованию правительства СПб. Оп. 3. Д. 539. Л. 59. 1941 г. Список подотчетных лиц, получивших авансы на расходы, связанные с эвакуацией детей. Копия.

6. Архив Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 183 с углубленным изучением английского языка Центрального района СПб.
7. Архив семьи Синдаловских.
8. Воспоминания В. Д. Барвиша, ученика школы в 1936–1940 гг. Запись 2016 г.
9. Воспоминания Э. С. Василевской, ученицы школы в 1936–1941 гг. Запись 2016 г.
10. Воспоминания Г. А. Немчиновой, ученицы школы в 1936–1941 гг. Запись 2015 г.
11. Воспоминания Г. И. Николаева, ученика школы в 1939–1941, 1945–1950 гг. Запись 2016 г.
12. Воспоминания Б. Е. Синдаловского, ученика школы в 1945–1951 гг. Запись 2016 г.
13. *Нанкина С. Г.* Воспоминания о работе в 1941–1944 гг. в Свечинском районе Кировской области в интернате «Каменка» // Жизнь ленинградских детей в эвакуации в 1941–1944 гг. (Ленинград, Дзержинский район, 185 и 195 школы) : сборник воспоминаний / сост. Карамазова М. А. А. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1434 Собрание материалов музея «Ленинградский учитель». Д. 28.
14. *Адамович А. М.* Блокадная книга /А. М. Адамович, Д. А. Гранин. СПб. : Лениздат, 2013. 544 с.
15. *Газиева Л. Л.* Борьба за спасение детей и подростков в блокированном Ленинграде: 1941–1944. СПб. : Нестор-История, 2014. 427 с.
16. *Газиева Л. Л.* Организация эвакуации ленинградских детей в 1941 г. : по материалам государственных архивов // Клио: ежемесячный журнал для ученых. 2013. № 8(80). С. 63–66.
17. *Давев В.* Педагоги блокадной поры : по архивам ленинградских учреждений. СПб. : Сударыня, 1998. 84 с.
18. Дети, пережившие ад / сост. Аверкина Н. Я., Андреева Т. В., Никитина Л. В. Великий Новгород, 2012. 108 с.
19. 900 героических дней : сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. / сост. и авт. введ. Х. Х. Камалова, Р. В. Серднака, Ю. С. Токарева [и др.]. М., Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1966. 422 с.
20. Из районов области сообщают... : свободные от оккупации районы Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны;

- 1941–1945: сборник документов / отв. ред. А. Р. Дзенискевич; отв. сост. Н. Ю. Черепенина; ЦГА СПб. СПб. : Дмитрий Буланин, 2007. 627 с.
21. *Котов С.* Детские дома блокадного Ленинграда. СПб. : Политехника, 2005. 207 с.
  22. Ленинград в осаде : сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. 640 с.
  23. *Лихачев Д. С.* В блокадном Ленинграде. М. : Алгоритм, 2017. 238 с.
  24. *Павлухин Ю. А.* 200 писем в блокаду : воспоминания, письма, документы. Киров: Веси, 2015. 486 с.
  25. *Перов А. А.* Прорастают сквозь пепел травы : стихи разных лет. М. : Три Л, 1999. 360 с.
  26. *Пожедаева Л. В.* Война, блокада, я и другие... : мемуары ребенка войны. СПб. : КАРО, 2013. 416 с.
  27. *Сапожников Л. З.* Спасенное поколение : воспоминания о событиях, связанных с эвакуацией ленинградских детей в начале Великой Отечественной войны. 1941–1945. СПб. : Архей, 2012. 32 с.
  28. Фотография А. Бродского «Зверства немецких фашистов» // Известия. 1941. 29 авг. С. 4.
  29. *Фролова Е. И.* Лычково, 1941 год // Нева. 2007. № 8. С. 154–163.
  30. *Сумкин Л. С.* Основные этапы и интересные случаи... [Электронный ресурс] // 12 книг : сборник воспоминаний. 2012. URL: <http://www.aignat.narod.ru> (дата обращения: 23.09.2018).
  31. Эвакуация населения и промышленности [Электронный ресурс] // Ленинград в осаде. Документы Второй мировой войны. URL: https://blockade.spbarchives.ru/section_3/document_83.html (дата обращения: 12.03.2018).
  32. Ленинградские дети. Трагедия на станции Лычково : документальный фильм / авт. и реж. А. Осипова. Россия, ГТРК Славия, 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BtzFI1ESFcQ> (дата обращения: 22.11.2017).